

DİLÇİLİK

UOT 811.161.1

**ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ КАК ИСХОДНЫЙ КОМПОНЕНТ
СЛОЖНОГО СИНТАКСИЧЕСКОГО ЦЕЛОГО
(на материале русского и азербайджанского языков)****Х.БАБАШОВА***Бакинский Славянский Университет*
xalide21@rambler.ru

В статье исследуется взаимосвязь предложений с точки зрения содержания в структуре сложного синтаксического целого. С точки зрения содержания степень функциональной близости предложений определяется характером взаимосвязи выражаемых ими событий. В смысловой структуре сложноподчиненного синтаксического целого предложения отражаются три вида событий – различные явления, сходные явления и явления одного и того же содержания. Эти предложения, отличающиеся друг от друга с точки зрения информации, выступают в роли единиц, составляющих сложное синтаксическое целое. Эти предложения делят текст на сложные синтаксические целые, а сложные синтаксические целые на части и одновременно интегрируют компоненты в сложные синтаксические целые. Особый интерес представляет изучение контактных свойств предложений, составляющих первую и вторую части смысловой структуры сложного синтаксического целого, на основе сравнения различных системных языков – русского и азербайджанского.

Ключевые слова: текст, сложное синтаксическое целое, простое предложение, исходная часть, соотнесение предложений, ситуация, делимитация, интеграция

Содержательная соотнесенность предложений разных структурных типов – следствие как широты лексического наполнения некоторых структурных схем, так и переактуализации содержания части структурно-семантических типов предложений под влиянием контекста. Г.В.Колшанский подчеркивал, что содержание предложения в принципе полисеманлично, если значение предложения остается неизменным, то его интерпретация меняется в зависимости от контекста и «одна из задач лингвистики – полное представление семантики любой языковой единицы – от слова до высказывания – во всех их семантических контекстных связях, обнимающих весь объем многозначности языкового явления как

обобщенной категории реальных контекстных проявлений» [6, 18].

В статье объектом внимания является содержательно соотносительные простые предложения, занимающие начальную позицию в смысловой структуре сложного синтаксического целого (ССЦ). Мы исходим из гипотезы о том, что у каждого предложения, входящего в содержательно соотносительный ряд, имеется свой комплекс функций, а также существует координация между характером содержательной соотносительности предложений, построенных по разным структурным схемам, и особенностями их функций. Под комплексом функций понимается система функций предложения, которая складывается из: 1) информативного задания предложения в данном отрезке текста; 2) роли в организации единиц текста – ССЦ; 3) роли в проявлении грамматических категорий текста [2]. Исследователи синтаксиса не раз подчеркивали двусторонность любого высказывания, проявляющуюся в обращенности его, с одной стороны, к отображаемым фактам, с другой стороны, к смыслам других высказываний [6, 30; 9, 107], а также необходимость изучения роли разных коммуникативных типов предложений в текстовых единствах [10, 139].

В работе используется понимание функции как «способа поведения, присущего объекту и способствующего сохранению этого объекта или системы, в которую он входит» [4, 97]. Принципиально важным для нас является замечание А.В.Бондарко о том, что преобразование потенциальной функции в реализованную функцию предполагает элемент развития [11, 219]. Анализ показывает, что степень содержательной близости предложений определяет характер и степень сходства их функций: соприкосновение, частичное наложение, пересечение, но при этом всегда остается то самое специфичное, что и обеспечивает сохранение объекта, о котором мы говорили, определяя понятие функции, то есть в результате воздействия грамматической семантики структурных схем, особенностей морфологических классов слов, заполняющих структурные схемы, наблюдается функциональное варьирование предложений [5; 7]. Степень функционального сближения содержательно соотносительных предложений определяется характером соотношения ситуаций, выражаемых ими: 1) ситуации могут быть различны, объединяясь лишь принадлежностью к одной сфере действительности; 2) ситуации могут быть подобны, то есть сходство их определяется не только общностью сферы действительности, с которой они связаны, но и сходством характера отношений между элементами ситуаций; 3) ситуации могут быть тождественными.

Первый тип соотношения ситуаций. Следствием первого типа соотношения ситуаций являются содержательно соотносительные предложения, различающиеся структурой, морфологическими классами слов, наполняющих их. Что же касается отбора лексики, то общность сферы действительности определяет использование слов, отнесенных к общим

тематическим классам. Таким образом, уровню первого типа соотношения ситуаций соответствуют любые простые предложения. Различаясь информативным заданием, эти предложения могут выступать в роли единиц, организующих ССЦ и служащих средством проявления категории внешней делимитации (членят текст на ССЦ) и внутренней интеграции (соотносят компоненты в ССЦ). Например: *Лес на исходе мая сказочно красив. Молодые и нежные листья деревьев, шелковистая сочная трава, неумолкаемые трели птиц, насыщенный запахом цветов воздух. Правда, земля в дубраве, как губка, пропитана влагой. Наступишь – и вода пенится, шипит нарзаном вокруг следа* [20, 98].

В азербайджанском языке: *Kərim dayı söylədiyi əfsanəni qurtardı. Öz danışığundan özü də müttəəssir olmuş kimi gözlərini qapayıb susdu, bəlkə də dərin fikrə getdi* [13, 201].

Второй тип соотношения ситуаций. Второй тип соотношения ситуаций (соотношение подобных ситуаций) проявляется на уровне языка в использовании более близких типов структур, а для лексического наполнения структурных схем в использовании возможностей межчастеречных сближений лексики либо сближений в тексте слов, принадлежащих вне речи разным лексико-семантическим группам. При этом большая степень содержательной близости соотносительных предложений ведет к большему сходству их текстовых функций. Данные предложения не только организуют ССЦ, но и обнаруживают тенденцию задавать их модель (потенциальный объем ССЦ, количество структурно-смысловых блоков, характер отношений между ними в ССЦ. Так, предложения, функционирующие в позиции начала ССЦ, организуют ССЦ и проявляют тенденцию задавать его модель, участвуя в смысловом членении информации в ССЦ, представленном в форме сегментации.

Сегментация – это такой способ смыслового членения информации в ССЦ, при котором имеет место единство субъекта, деление ССЦ на две части, постоянство семантики частей, постоянство отношений между частями и способов выражения отношений [1]. Опыты анализа сегментированных текстов, представленные в лингвистике, главным образом касались случаев, когда первый сегмент выступает в функции темы, а весь второй сегмент подчинен задаче сообщить что-либо об этой теме, формально выраженной всем первым сегментом [3]. В анализируемых нами ССЦ в первом сегменте, представляющем собой двусоставное предложение, выделяется наиболее важный элемент – рема, который и репрезентируется вторым сегментом: *День был неприятный. Тревожно метался ветер, раздувая песок дороги, выскакивая из-за углов. В небе суетились мелко изорванные облака, солнце тоже беспокойно суетилось, точно заботясь как можно лучше осветить странную фигуру китайца* [17, 113].

Сохраним за первым сегментом, представляющим собой двусостав-

ное именное предложение, название исходной части, а второй сегмент (всю остальную часть ССЦ) можно назвать репрезентирующей частью. Отношения между частями обобщающе-репрезентирующие, что выражается семантической соотнесенностью предикатов и их конкретизаторов (*день был неприятный – тревожно метался ветер, раздувая песок дороги, выскакивая из-за углов; суетились мелко изорванные облака; солнце тоже беспокойно суетилось*) [13, 115].

Пример в азербайджанском языке: *Üç gün idi ki, yağış başlamışdı. Bütün gün üzü bulud idi. Amma o buludların səddi-sərhəddini ayırmaq mümkün deyildi. Boz buludlar lap aşağı enmişdi. Narın, kor yağış kəsmək bilmirdi. Yayın quraqlığında çat-çat olub ayrılmış Muğan torpaqları sudan doymuşdu. Su dənəvərlənmiş torpaqları elə isladır ki, yollar, çöllər keçilməz olmuşdu. Yağış isə kəsmirdi ki, kəsmirdi* [14, 65].

В данном ССЦ лексико-семантическая взаимосвязь исходной части и всех других предложений реализуется повторами, однородными членами предложения, соотношением видо-временных глаголов.

Подобное сходство отражаемых предложениями ситуаций и сходство текстовых функций можно проследить и у других типов предложений. Так, сходство в функционировании предложений *Луна взошла* и *Сделалось свежей* является следствием подобия ситуаций, отражаемых предложениями, – «отношение между предметом / состоянием и их возникновением». Оба предложения, функционируя в позиции начала ССЦ, выступают в роли коммуникативного центра [8]. Функциональная перспектива предложений, выступающих в роли коммуникативного центра ССЦ, определяет потенциальный объем ССЦ, количество структурно-смысловых блоков, характер отношений между ними. Оба предложения обнаруживают тенденцию организовывать ССЦ, задавая его модель, служить средством проявления внешней делимитации и внутренней интеграции, различаясь информативным заданием и характером обусловленных им отношений между структурно-смысловыми блоками в ССЦ.

Луна взошла. Её диск был велик, кроваво-красен, она казалась вышедшей из недр этой степи, которая на своем веку так много поглотила человеческого мяса и выпила крови, отчего, наверно, и стала такой жирной и щедрой. На нас упали кружевные тени от листвы, я и старуха покрылись ими, как сетью. По степи, влево от нас, поплыли тени облаков, пропитанные голубым сиянием луны, они становились прозрачней и светлей [18, 98].

В данном ССЦ исследуемое предложение выступает в роли коммуникативного центра ССЦ. В постпозитивной части ССЦ два структурно-смысловых блока: первый содержит информацию о возникшем предмете и находится с исходной частью (коммуникативным центром) в повествовательно-распространительных отношениях, второй структурно-смысло-

вой блок содержит информацию о событиях, явившихся следствием происшедших изменений в природе и находится с коммуникативным центром в отношениях причинно-следственных. Средство выражения отношений первого структурно-смыслового блока и коммуникативного центра – единство субъекта действия (*луна – ее*), второго структурно-смыслового блока и коммуникативного центра – логико-грамматическая преемственность предикатов (*взошла – упали, поплыли*).

Ср.: *Сделалось свежей*.

Влагой потянуло в отверстие дуба.

«*Будет, будет дождь, – радовался Амос. – Раньше бы требовалось. Ну, ну, чего же ты, язва, тянешь? Иди же, иди!*» [16, 25].

В данном ССЦ анализируемое предложение является коммуникативным центром ССЦ, то есть такой единицей, которая задает потенциальный объем ССЦ, количество структурно-смысловых блоков, характер отношений между ними. Данное предложение представляет собой реализацию структурной схемы с ведением полужнаменательного глагола, обозначающего становление состояния. Первый блок раскрывает состояние, названное в предложении, являющемся коммуникативным центром ССЦ, и находится с ним в отношениях обобщающе-репрезентирующих, что выражено семантической соотнесенностью предикатов их конкретизаторов (*сделалось свежей – влагой потянуло*), а также близостью грамматической семантики структурных схем. Второй структурно-смысловый блок находится с коммуникативным центром в отношениях следствия, что выражено семантической соотнесенностью главных членов, их грамматическими формами (*сделалось свежей – будет дождь*). И в то же время коммуникативный центр и оба блока связаны логико-грамматическим соотношением глаголов.

Интересны также примеры в азербайджанском языке: *Odunçu oğlunu yenə zindana saldılar. Bu dəfə onu zəncirlədilər, qapısını möhkəm bağladılar. Dörd gün, dörd gecə o, ac-susuz qaldı. Lakin yenə də oxumağa razılıq vermədi* [15, 198].

Первое предложение, т. е. исходная часть этого ССЦ является базой для логико-семантической соотнесенности последующих предложений. Каждое последующее предложение выступает смысловым компонентом, развивающим микротему. Замена словосочетание *odunçu oğlunu* местоимением *o* подчеркивает текстовую связанность этих предложений. Логико-смысловый параллелизм компонентов подчеркивается синтаксическим параллелизмом.

Bombanın biri mən olan top xəndəyinin qırağına dəyib partlamışdı. Ağır yaralanmışdım. Ağrıdan göz aça bilmirdim. Məni bir neçə yaralı ilə birlikdə maşına qoyub diviziyamızın tibb səhiyyə hissəsinə gətirdilər. Cərrah ağrıların şiddətindən ilan vurmuş kimi qıvrıldığını görüb tapşırıdı ki, məni tez cərrah

stolunun üstünə uzatsınlar. Narkoz verdilər, dərin yuxuya getdim [12, 153]. В этом примере каждое предложение описывает определенную часть данной ситуации. Порядок расположения этих предложений, их взаимосвязь и взаимоотношение представляют ситуацию в целом. Каждое последующее предложение дополняет, уточняет и конкретизирует информацию, представленную предыдущим предложением.

Третий тип соотношения ситуаций. Наконец третий тип соотношения ситуаций (соотношение тождественных ситуаций) ведет к возникновению межмодельных синтаксических синонимов. Так, предложения, обозначающие состояние природы, в тексте в результате переактуализации семантики могут служить средством выражения ситуации определенного времени.

Если сопоставим функционирование прикрепленных к позиции начала ССЦ предложений *Солнце спустилось* и *Смерклось*, то увидим нарастание общности функций. Сближаясь максимально в информативном задании, данные предложения расходятся в способах представления одного и того же содержания, что обуславливается стилистически, а также характером смежных, отраженных в тексте ситуаций. При этом текстовые функции данных предложений обнаруживают тенденцию к полному совпадению: *Солнце спустилось. Пришли родственники. Зажгли электричество в доме. И ничего не было видно с улицы через занавески и герани. Сережа обрадовался, когда Шурик позвал его к себе на луну, сказав, что оттуда все видать* (В. Панова. Сережа). Ср.: *Смерклось. Маша приготовилась, но дверь ее заперта на ключ. Горничная отвечала ей из-за двери, что Кирила Петрович не приказал ее выпускать. Она была под арестом* [19, 43].

Заключение и научная новизна. Данные предложения, функционируя в позиции начала ССЦ, организуют ССЦ и проявляют тенденцию задавать его модель, участвуя в смысловом членении информации в ССЦ, представленном в форме притяжения. «Притяжение – такой способ смыслового членения информации в ССЦ, при котором все ССЦ делится на две части (исходную и соотнесенную), при этом содержание второй части не только соотносится во времени с содержанием исходной части, но и обусловлен им, то есть на временную соотнесенность частей накладываются конкретные логико-синтаксические отношения обусловленности» [8, с. 126]. Сходная часть актуализируется грамматическим оформлением как самостоятельного простого нераспространенного предложения, сменной субъекта действия в соотнесенной части. В данных случаях мы имеем слабое притяжение, так как оно не закреплено специальными текстовыми средствами выражения. Притяжение проявляется и в наличии в соотнесенной части доминирующего конституента (как правило, первого), к которому «притягиваются» все остальные конституенты соотнесенной час-

ти и через который и устанавливаются отношения соотнесенной части с исходной. Соотношение тождественных ситуаций характерно и для ССЦ в азербайджанском языке. В исходной части этих ССЦ употребляются такие простые предложения, как *Günəş qürub etmişdi*; *Qaranlıq düşmüşdü* и т.п. Простые предложения такого типа, занимая позицию начала ССЦ, т. е. исходную часть выступают в роли коммуникативного центра.

Таким образом, внимательный анализ взаимодействия грамматической семантики структурных схем и семантики морфологических и лексических классов слов, заполняющих структурные схемы, открывает возможности выявления разных степеней содержательного сближения предложений разных структурных типов. Анализ же координации степеней содержательного сближения предложений и их текстовых функций служит средством выявления типизированных единиц текста, в данном случае ССЦ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимова Г.Н. Наблюдения над сегментированными конструкциями в современном русском языке // Синтаксис и стилистика. М., 1976.
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981.
3. Гуревич В.В. Актуальное членение в его разных проявлениях // Вопросы языкознания, 2004, № 3, с. 68-87.
4. Звегинцев В.А. Предложение и его отношение к языку и речи. М.: МГУ, 1976.
5. Инфантова Г.Г. Современные тенденции реализации текстовых категорий цельности, связности и расчлененности // Филологические науки. 2008, № 6, с. 74-78.
6. Колшанский Г.В. Контекстная семантика. М.: Наука, 1980, 154 с.
7. Мамедов Н.Ш. Текст и языковая коммуникация. Баку: Мугарджим, 2019.
8. Малычева Н.В. Текст и сложное синтаксическое целое: системно-функциональный анализ. Ростов-на-Дону: АПЧН, 2003.
9. Abdullayev K.M., Məmmədov A.Y. və b. Azərbaycan dilində mürəkkəb sintaktik bütövlər. Bakı: Mütərcim, 2012.
10. Kazımov Q.Ş. Müasir Azərbaycan dili. Sintaksis. Bakı: Aspoliqraf LTD MMC, 2000.
11. Qurbanov A. M. Bədi mətnin linqvistik təhlili. Bakı: Nurlan, 2005.
12. Abbaszadə H. General. Bakı, 1962
13. İbrahimov M. Tonqal başında. Seçilmiş əsərləri (dörd cildə). IV c. Bakı: Azərnəşr, 1972, 455 s.
14. Kərimzadə F. Ömrümüz-günümüz. Bakı, 1996
15. Məmmədخانlı Ə. Seçilmiş əsərləri (iki cildə). Bakı: Yazıçı, 1985, 232 s.
16. Астафьев В. Стародуб. М., 1960
17. Горький М. Жизнь Клим Самгина. М., 2016, 418 с.
18. Горький М. Старуха Изергиль. М.: Феникс, 2019, 125 с.
19. Пушкин А.С. Дубровский. М.: Искатель, 1989, 64 с.
20. Солоухин В.Ф.. Мед на хлебе. М.: Советская Россия, 1981

SADƏ CÜMLƏ MÜRƏKKƏB SINTAKTİK BÜTÖVÜN İLKİN KOMPONENTİ KİMİ (rus və Azərbaycan dilləri materialı əsasında)

X.BABAŞOVA

XÜLASƏ

Məqalədə mürəkkəb sintaktik bütövün quruluşunda cümlələrin məzmun baxımından bir-birilə əlaqəsi tədqiq edilir. Mürəkkəb sintaktik bütöv mətnyaradan vahid kimi iki hissəyə bölünür: ilkin hissə və ikinci, yəni qalan bütöv hissə. İlkin hissəni, yəni başlanğıc mövqeyi sadə, ikitərkiibli cümlə təşkil edir. İkinci hissə isə digər cümlələrlə ifadə edilir. Məzmun baxımından əlaqə yaradan hər bir cümlə kompleks funksiyalara malikdir. Bu, mətnin həmin parçasında cümlənin informativ tapşırığı ilə əlaqədardır. Məzmun baxımından cümlələrin funksional yaxınlıq dərəcəsi onların ifadə etdiyi hadisələrin əlaqəliliyinin xarakteri ilə müəyyən edilir. Mürəkkəb sintaktik bütövün məna quruluşunda cümlələr üç növ hadisələri – müxtəlif hadisələri, oxşar hadisələri və eyni məzmunlu hadisələri əks edir. İnformasiya baxımından bir-birindən fərqlənən bu cümlələr mürəkkəb sintaktik bütövü təşkil edən vahidlər rolunda çıxış edir. Bu cümlələr mətni mürəkkəb sintaktik bütövə, mürəkkəb sintaktik bütövü isə hissələrə bölür və eyni zamanda komponentləri mürəkkəb sintaktik bütövə inteqrasiya edir. Mürəkkəb sintaktik bütövün məna quruluşunda ilkin və ikinci hissələri təşkil edən cümlələrin əlaqə xüsusiyyətlərini müxtəlif sistemli dillərin – rus və Azərbaycan dillərinin müqayisəsi əsasında öyrənilməsi xüsusi maraq doğurur.

Açar sözlər: mətn, mürəkkəb sintaktik bütöv, sadə cümlə, ilkin hissə, cümlələrin qarşılıqlı əlaqəsi, hal, bölünmə, inteqrasiya

SIMPLE SENTENCE COMPOUND SYNTACTIC WHOLE AS AN INITIAL COMPONENT (based on Russian and Azerbaijani language material)

Kh.BABASHOVA

SUMMARY

The article explores the relationship of sentences with each other in terms of content in the structure of complex syntactic whole. The complex syntax is divided from the whole text into two parts: the first part and the second, that is, the remaining whole. The initial part, that is, the starting position, is a simple, two-sentence sentence. The second part is expressed in other sentences. In terms of content, each sentence that causes communication has complex functions. This is due to the infurmativ instruction of the sentence in that part of the text. In terms of content, the degree of functional affinity of sentences is determined by the nature of the relevance of the events expressed by them. In the structure of the complex syntactic whole meaning, sentences reflect three types of events – events of different events, similar events and events of the same meaning. These sentences, which differ from each other in terms of Information, Act as complex syntactic whole-forming units. These sentences divide the text into complex syntactic whole, and the complex syntactic whole into parts and at the same time integrate the components into complex syntactic whole. It is of particular interest to study the connection characteristics of sentences that form the first and second parts in the structure of the complex syntactic whole on the basis of comparison of different systemic languages – Russian and Azerbaijani languages.

Keywords: text, complex syntactic whole, simple sentence, source part, correlation of sentences, situation, delimitation, integration